

На следующий день в полдень Юнь Муцы нетвердой походкой спустился вниз. Фаньтуань, сидевший у него за пазухой, чувствовал себя так, словно ехал в телеге по глубоким выбоинам — бедного лисенка вот-вот должно было стошнить.

— Пи-пи-пи-пи! — возмущался он. — Иди ровнее, я сейчас вылечу!

— М-м? Что за Фаньтуань собрался летать?

Мозг Юнь Муцы еще не успел толком проснуться, поэтому он, не раздумывая, перемахнул через оконный проем в коридоре и камнем полетел вниз.

— Пи-и-и! — Фаньтуань издал пронзительный визг, намертво вцепившись в одежду хозяина.

Снизу стремительно метнулась чья-то фигура, подхватила Юнь Муцы и мягко опустилась на землю.

— Сиянь, очнись.

— А? Почему я здесь?

Пэй Синъюнь поставил Юнь Муцы на ноги. Фаньтуань одной лапкой все еще держался за одежду, а другой, втянув когти, принялся колотить Юнь Муцы по лицу.

— Пи-пи-пи-пи! (Ты только что сиганул с пятого этажа!)

— Я помню, ты говорил, что хочешь полетать, ну я и полетал.

— Пи-пи-пи-пи-пи! (Линсяо, если ты так расшибешься, весь цзянху со смеху помрет!)

— Да не расшибусь я, я был уверен, что проснусь уже на втором этаже и мы благополучно приземлимся. Благодарю, Цинъань, что спас.

— Сиянь, ты что, вчера ходил воровать кур?

— Нет, просто вчера выпил две украденные бутылки вина, и оно оказалось довольно крепким. Тот старик не соврал — вино действительно отменное.

— Падать так с этажей — дело пугающее. Впредь будь осторожнее.

— Спасибо за совет. Позавтракаем вместе?

— Сиянь, сейчас уже полдень.

— Правда? — Юнь Муцы неловко рассмеялся. — Ну тогда пообедаем. Пойдешь со мной?

— Да, давай.

Пэй Синъюнь с самого раннего утра караулил в Павильоне Чистого Ветра, дожидаясь, когда Юнь Муцы спустится вниз. Он прождал с семи утра до полудня, выпил уже несколько чаш чая. Услышав снаружи крики о том, что кто-то упал, он почувствовал недоброе и выбежал наружу — как раз вовремя, чтобы увидеть падающего Юнь Муцы. Пэй Синъюня прошиб холодный пот, он бросился на помощь, и лишь когда они благополучно приземлились, смог наконец выдохнуть. Его руки, спрятанные в широких рукавах, до сих пор мелко дрожали.

Двое мужчин и двое лисов вошли в ресторан с вычурной вывеской Первый в Поднебесной.

Юнь Муцы привлекло название:

— Какой дерзкий ресторан, как раз под стать такому дерзкому человеку, как я. Цинъань, прошу.

Они сняли отдельный кабинет.

— Фаньтуань, чего хочешь?

— Пи-пи-пи! (Курицу, креветок, крабов!)

— Слушаюсь, господин Фаньтуань.

Понимая, что напугал лисенка, Юнь Муцы вел себя тише воды, ниже травы. Глядя на него, Пэй Синъюнь никак не мог связать этот образ с образом холодного и безжалостного мастера Линсяо. Неудивительно, что никто не мог найти Линсяо — при такой разительной перемене в поведении никто бы не поверил, даже если бы он сам признался.

Юнь Муцы заказал кувшин Билочунь, чтобы протрезветь. Фаньтуань, усевшись напротив, принялся отчитывать хозяина:

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи! (Еще раз выпьешь — я попрошу Фэнфэна забрать тебя!)

— Ну не надо, я же с таким трудом сбежал.

— Пи-пи-пи! (Я сегодня чуть коньки не отбросил!)

— Да-да, я виноват, прости.

— Пи-пи-пи! (Ну ты и гад!)

— Надо будет сходить к Юнь Фэну, посмотреть, чему он тебя научил. Ругаешься как сапожник.

Фаньтуань закатил глаза и перебрался на плечо к Пэй Синъюню. Юнь Муцы от досады сделал несколько больших глотков чая. Пэй Синъюнь же зацепился за имя: Юнь Фэн. Кто это?

Подоспел официант с блюдами.

— Сиянь, ты утром не ел, ешь побольше, — Пэй Синъюнь положил кусочек курицы в чашку Юнь Муцы.

— Спасибо.

Фаньтуань засуетился, указывая на куриную ножку, и аппетитно причмокнул.

— Хе-хе.

Юнь Муцы подцепил самый большой кусок, покрутил им перед носом Фаньтуаня и положил в чашку Линьфэна.

— Линьфэн, ешь.

А в чашку Фаньтуаня он положил куриный гузок.

— Фаньтуань, ешь.

Фаньтуань пришел в ярость, издав возмущенный писк, словно собираясь поднять бунт. Пэй Синъюнь поспешно положил вторую ножку в чашку лисенка, и тот, радостно подпрыгивая, принялся ластиться к нему.

— Фаньтуань, с сегодняшнего вечера будешь спать с ним, не возвращайся.

— Пи-пи-пи! (И буду!)

— Цинъань, Фаньтуань сегодня спит у тебя, а Линьфэн — со мной.

Линьфэн поднял голову, посмотрел на Юнь Муцы, потом на Пэй Синъюня и решительно направился к Юнь Муцы.

— Пи! (Хорошо.)

Пэй Синъюнь смотрел на Линьфэна и недоумевал: как он таким стал? Хозяина не признает, безобразие.

Грозные глава Долины Призраков и повелитель Линсяо, от имен которых содрогался весь цзянху, сейчас вели себя как пятилетние дети, вызывая недоумение у всех вокруг.

На выходе из ресторана они столкнулись с Ли Цинъань и ее спутниками.

— Господин, снова встретились.

— Госпожа Ли, пришли пообедать?

— Да. Господин, не желаете составить компанию?

— Мы с другом уже поели, так что прошу прощения, у нас дела.

Пэй Синъюнь смотрел на эту пару, которая так гармонично смотрелась вместе, и сам не понимал, почему у него на душе стало так скверно.

— Сиянь, идем, — Пэй Синъюнь направился прочь, не оглядываясь.

— Цинъань, подожди! — Юнь Муцы поспешил за ним.

Заметив, что Пэй Синъюнь не в духе, Юнь Муцы догадался, в чем дело, и ткнул его локтем в бок:

— Цинъань, я знаю, почему ты расстроен.

— Почему?

— Ты увидел, как я разговаривал с госпожой Ли, и приревновал. Неужели она тебе приглянулась? Впрочем, она и правда редкая красавица, вы бы отлично смотрелись вместе.

— Сиянь, не говори ерунды, она мне не нравится.

— Тогда почему ты расстроен?

— Я не расстроен.

— Ну ладно.

Юнь Муцы прижал к себе Линьфэна. Оказывается, этот белый лис такой приятный на ощупь, даже лучше Фаньтуаня. Он принялся неистово его гладить, отчего шерсть Линьфэна наэлектризовалась и встала дыбом.

— Сиянь, Линьфэн скоро с ума сойдет, успокойся.

— Хе-хе, увлекся, не удержался.

Пройдя еще немного, Юнь Муцы заметил метку людей из Долины Тьмы. Он передал Линьфэна Пэй Синъюню.

— Встретимся в Павильоне Чистого Ветра в час петуха.

Сказав это, Юнь Муцы свернул за угол и исчез.

— Пэй Му.

Пэй Синъюнь позвал, и Пэй Му возник из ниоткуда, а затем так же бесследно растворился.

Пэй Синъюнь смотрел на белого лиса в левой руке и серебристого в правой. Почему у него возникло странное чувство, будто папа ушел зарабатывать деньги, а мама осталась дома присматривать за детьми? Стоп, почему это я мама? О чем я вообще думаю?!

Два лисенка в полном недоумении наблюдали за Пэй Синъюнем, который то усмехался, то краснел, то хмурился.

— Пи-пи-пи? (Он что, с ума сошел?)

— Пи-пи-пи-пи! (Мой хозяин такой болезнью не страдает.)

— Пи-пи-пи-пи! (Тогда о чем он думает?)

— Пи-пи-пи-пи-пи! (Наверняка о чем-то очень важном.)

<http://bllate.org/book/21460/2194227>